

14.3.96.

Погорельский Михаил

Экран и сцена - 1996.
14-15 марта - СД

Память

Под назад ушел из жизни артист театра имени Моссовета Михаил Погоржельский. Я знал Мишу, что называется, с самого начала. Первый послевоенный год. Он заканчивал актерский факультет Ленинградского теат-

рального института, я начинал на режиссерском. Он пришел с войны, получив от нее больше, чем положено человеку. Достаточно сказать, что его мать, замечательный врач Клавдия Михайловна, найдя сына в госпитале после ранения, не узнала его. А ведь я видел Мишу еще до войны. Когда он со своей, тогда еще невестой и будущей женой, своей единственной любовью Ириной Карташевой, подругой моего детства, шел по Невскому. Люди останавливались и долго смотрели им вслед. Не было более красивой, гармоничной пары! Не было и до конца Мишиной жизни!

Но вернусь к послевоенным годам. Он был премьером курса. Иг-

рал все. Незнамова, героя в "Даме-невидимке", Вагина в "Детях солнца". Сразу же был принят в Новый театр, созданный Сушкевичем и руководимый в те годы Надеждой Николаевной Бромлей. В ее знаменитой "Марии Стюарт" Шиллера он сыграл Мортимера. Сыграл премьеру пьесы "Призвание". Затем уехал с Ириной Карташевой в Москву к Завадскому.

"Он Человеком был!"

Здесь я должен покаяться. Хотя многие годы в театре имени Моссовета Погоржельский, как говорится, вел репертуар, я, кроме Свидригайлова, не видел его ни в одной роли, даже в таких знаменитых, как в "Старике" Мастаков и Бакланов во "Втором дыхании". Почему? Я боюсь смотреть близких друзей. Никогда не снимаю их в своих картинах. Жизнь доказала, что конфликты в этом случае неизбежны. Сослуживцев много. Друзей - единицы. А Миша Погоржельский был другом самым любимым. Один раз я сделал исключение. Снял его в спектакле "Понеделник - день тяжелый". К счастью, в этом очень плохом спектакле он играл очень хорошо.

За свою жизнь я не встречал человека, равного Погоржельскому по благородству, цельности натуры, скромности, душевной чуткости. А как внимателен был Миша к своим друзьям и коллегам! После очередной телевизионной премьеры, если раздавался междугородний телефонный звонок, я знал, что это звонит Миша. Я думаю, что это был, может быть, единственный человек, встреченный мною в жизни, не совершивший ни одного неординарного поступка. Впрочем, есть еще один - его горячо любимый сын Дима.

Теперь о названии этой заметки. Гамлет говорил о своем отце "Он Человеком был!" Театральный мудрец Немирович-Данченко за несколько дней до смерти просил Качалова сыграть тень отца Гамлета в своей неосуществленной постановке трагедии. Я думаю, что Юрий Александрович Завадский, мечтавший о "Гамлете", назначил бы на эту роль Михаила Погоржельского, и не только благодаря его внешности скандинавского рыцаря и редчайшему по красоте голосу, а потому что его прекрасная человеческая сущность полностью отвечала шекспировскому определению: "Он Человеком был!"

Александр БЕЛИНСКИЙ.